

Глава 361 81. Нанву Амитабха (сначала больше)

Неведомое царство - это мир, где множество иллюзий и реальность постоянно пересекаются. Время от времени можно увидеть звездное небо, человек, держащий свиток с картиной, вычисляет тайну, и даже есть фантом женщины, плещущейся на земле, держа в обеих руках воду жизни.

Их бесчисленное множество.

Это огни бесчисленного количества лет назад, и они также отражают ситуацию, которая существовала бесчисленное количество лет назад.

Но такую сцену можно увидеть только на краю Вселенной.

Время от времени я видел множество прогуливающихся фигур, а еще большие стальные птицы пролетали над ними с большой высоты. Если присмотреться, то можно увидеть, что металлическая гигантская рыба не тонет в море.

Таковы истины обратной связи.

А у входа в эти предыдущие царства стояли девятиугольные футоны, окружавшие царство, похожее на край вселенной.

Су Тянь сел на один из футонов.

Он сидел уже долгое время.

В этот момент сердце Су Тяня дрогнуло, он пошевелился, и кто-то рядом заметил его движение. Несмотря на то, что она быстро спряталась, в этот момент у нее все еще были взлеты и падения.

Поэтому с ее стороны раздался голос.

"Он все еще жив?"

Су Тянь спокойно ответил: "Не может быть, чтобы он не жил".

"Если бы не он, кто мог бы заставить все статуи Будды в мире произносить его имя? Амитабха, как ты думаешь, эти статуи Будды зовут тебя?"

Предка семьи Чжоу в древности называли "Будда Амитабха", но так же, как мать звезд позаимствовала имя Тайшань, он унаследовал только имя "Будда Амитабха".

Он просветленный человек. В молодости он знал, как преодолеть боль и печаль, и шел по пути просветления с несравненным талантом. Затем его брови взлетели в небо, ноги ступили на колесо с тысячью спиц, и он превратился в буддийского силача Амитабху.

Однако позже он обнаружил, что, вероятно, был одним из многих Будд.

До него были другие, которые, подобно ему, обрели высшее просветление, а потом помогали другим стать буддами.

Он тоже так делал, но спустя долгое время ему открылась истина мира, а потом и истина вселенной, и тогда он впал в иступленное сомнение в себе, а потом обнялся с другими

силами, в ужасе древних времен пережил нападение.

но

Он знал, что он далеко не самый древний Амитабха и не первый человек, произносящий это имя с состраданием в этой вселенной на протяжении сотен миллионов лет.

Его улыбка - не что иное, как остатки дзенской рифмы древнейшей мудрости. Пустота и безмятежность его душевного состояния - не что иное, как дар старейшего Будды.

Поэтому предок рода Чжоу откровенно сказал: "Статуя Будды во всем мире произносит Амитабха. Поклоняюсь не я, а кто-то другой. Только сейчас я был потрясен, видно, глубина этого человека в Будде и дзен уже превзошла меня...".

Кто-то сказал: "Дачжи, что ты думаешь?".

Су Тянь долгое время сидел молча.

Люди не торопились, во всяком случае, они сидели здесь уже много-много лет.

Су Тянь внезапно встал: "Мне нужно уйти на некоторое время".

"Сходи, посмотри, может это Он".

спросил Су Тянь: "А что, если это Он?"

Предок семьи Чжоу сказал: "Спроси его, есть ли в мире другой берег".

"Это хорошо".

Крепкая черная тень сказала: "Если возможно, верни меня с его волосами. Будет лучше, если ты сможешь добыть кровь".

""

Другая слегка высокомерная черная тень сказала: "Ты думаешь, что он Ся Цзи? В конце концов, хотя Ся Цзи - мастер мира, его личность редка в веках."

"Я буду видеть ясно".

Фигура в белом марлевом покрывале сказала: "А? Ся Цзи был застрелен мной. Он чуть не умер от выстрела".

""

Даосский старец сказал: "Если это Ся Цзи, тогда все разумно. Неудивительно, что Старый Ву опрокинулся в канаву и убил его одним ножом. Он отправился в Хуанцюань на тысячу лет.

Старина Ву, ты так не думаешь?".

Другая черная тень сказала: "Не разговаривай со мной".

""

Предок семьи Бога сказал: "Если он действительно Амитабха, и он дожил до настоящего

времени с помощью неизвестных методов, то что, как ты говоришь, он просит? Неужели жить?"

Предок семьи Чжоу сказал: "Я не знаю, я не Он."

Но если он действительно Он, то я хотел бы, чтобы он был рядом со мной, и прошлое будет решающим. Я готов убить три раза. Просветление мудреца всегда будет давать людям чувство растраты.

В моем сердце слишком много смятения. В конце концов, царство Гармонии лишь поверхностно. "

Су Тянь сказал: "Даже если он действительно Амиتابха, он уже один, какие там сокровища, его сокровища".

Ее прервали.

"Это твоя причина и следствие. Если он действительно Ся Цзи, то вы, должно быть, давно догадались о Дацзи? В противном случае, вы бы помогли ему до такой степени? Если бы не твоя помощь в сокрытии, Ся Цзи, возможно, не пережил бы первые сто лет."

""

"Не думай слишком много, есть он или нет, он нужен миру, который вот-вот рухнет".

Когда восьмерка рассуждала, вдалеке мелькнула белая тень.

"Так получилось, что один человек вернется, как только уйдет".

"Как насчет путешествия Чжулуна?"

Бай Жу сидел, скрестив ноги, на девятом футоне и говорил: "Я видел очень интересного человека".

На его лице появилось очень интересное выражение.

Тень повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Бай Чжу сказал: "Это Ся Цзи".

Его голос упал, и предки затихли.

Эта тишина заставила Бай Чжу почувствовать себя немного удивленным: "В чем дело?"

"Скажи мне, что с ним случилось?"

Бай Чжу нечего было скрывать, поэтому он прямо сказал: "Он оставил два письма, одно для Дачжи, а другое для патриарха семьи Су. Я боюсь, что это будет использовано, чтобы нарушить причину и следствие".

"Что еще? Что насчет других?"

Бай Чжу подробно рассказал о том, что "гневные духи темного прилива загрязнили Лу Пейджа, альянс вторгся во вселенную и теперь подминает под себя весь мир"

Затем он четко объяснил, "что такое настоящая урна".

Затем "Ся Цзимин знал, что это настоящая урна, но все равно оставил на ней свое имя".

Что касается причины.

Он повторил то, что услышал в ту ночь.

"Пусть люди живут как дракон, пусть души покоятся в мире, и пусть это сердце будет светлым".

Предки в одно мгновение поняли, что причина, по которой Ся Цзи потерял свое имя на истинной урне, полностью ввергла его собственную судьбу в неведомую бездну, чтобы "души покоились в мире, и это сердце было светлым."

Все они - люди, которые пришли сюда, загадали великие желания и неустанно трудились над их исполнением.

Но, как и Ся Цзи, это было чрезвычайно опасно, и почти не было возможности выжить. Они действительно не успели.

Писать на настоящей урне, соединиться с Курошио, не знаю, какое существование наступает, такое давление может прямо-таки сокрушить весь дух и волю монаха одной лишь мыслью.

Это как если бы смертному сказали, что у него запущенная стадия рака, ощущения те же.

Если у вас смертельная стадия рака, хотите ли вы по-прежнему упорно трудиться?

Точно так же, если бы вы могли в любой момент сойти на землю, вы бы по-прежнему хотели заниматься культивированием?

Когда я стану взрослым монахом, я боюсь, что буду ошарашен, когда узнаю новости. Это безумие - сказать несколько слов.

Но в это время эти предки действительно породили уважение.

Урна Черной Тени сказала: "Ты придешь позже?"

"Да".

"Может быть, ты сможешь увидеть больше чудесных вещей, когда вернешься позже. Учитель, я боюсь, что он тоже Амитабха, он того стоит".

Пока Су Тянь говорила, она уже открыла письмо, и вместе с ней открыла копию Ань Ронгронга. После долгого просмотра она сказала: "Он сказал, что собирается жениться и пригласил меня на свадьбу. Поезжайте. Мой патриарх даст мне знать".

Бай Жу удивленно сказал: "Ты действительно идешь? Кроме того, что такое Амитабха?".

Остальные предки начали объяснять ей, а Су Тянь уже встал с футона и ушел.

Она держала дракона в руке и двигалась несколько мгновений, а затем исчезла.

Как только она исчезла, предок семьи Чжоу вдруг сказал: "Я обещаю, что он не сообщит главе

семьи".

Ся Цзи ступал и ступал, на каждом шагу видя Будду.

Каждый Будда уважает друг друга, а затем садится и обсуждает дзэн, независимо от глубоких искусств.

Гун - это не более чем видимость, нечто отраженное Великим Проспектом Неба и Земли, подобно тому, как блеск палящего солнца освещает землю, цветы кажутся тенями, деревья - тенями, а горы - тенями.

Тысячи учений, но тысячи теней.

Если вы заметите, что эти тени освещены светом, то поймете образ.

Что такое слон?

Образ формируется природой, преобразуется в форму на земле, и сложный и исчерпанный, это образ.

А что такое небо?

Небо - это палящее солнце, где все это зародилось.

Ся Цзи сейчас говорит об этом "палящем солнце".

Бронзовый колокол, который следовал за ним, и было много пыли, это было благословение, это был просто шанс спуститься из воздуха.

Эта пыль - такая мелочь, не говоря уже о культивировании, даже если она может открыть духовную мудрость, это считается небесами.

Но в это время эти пылинки не только открыли духовную мудрость и получили ману, но и в духовных колебаниях Ся Цзи, словно получив силу Дайго, быстро стал сильнее и страшнее.

В тот момент, когда бронзовые часы были извлечены Ся Цзи из хранилища, они уже были бронзовыми часами со взрывным значением удачи. В это время, чувствуя ужас, он также ловко бил по бокам, но при этом содержал в себе мудрость. Ментальные колебания.

В это время статуя Будды с Ся Цзи говорила о Дао, держа обе руки в позе медитации и созерцания. Это изображение Будды Вайрочаны. Имя Татхагаты - Дахи.

Двое пребывают в духовном мире десять лет, сто лет и тысячу лет. ...

Тысяча лет пролетела незаметно.

Ся Цзи открыл глаза, слегка поклонился потускневшей статуе Будды Вайрочаны, а затем продолжил спускаться вниз, неся на себе всего Будду.

Пока он шел, таинственный древний храм в глубине моря позади него, и лестница, ведущая в никуда, - все разбилось и перестало существовать, потому что потеряло свою силу.

Каждый раз, когда он делал шаг, за ним ничего не оставалось, и на глубине десятков тысяч метров был лишь океан небытия.

Бронзовый колокол и пыль внимательно следили за ним.

Ся Цзи взглянул на время, и все еще оставалось время для палочки благовоний, поэтому он шагнул вперед к следующему Будде, который представляет собой восьмирукого Бодхисаттву, держащего в правой руке пятикобальтовый Бажеля, фунтового скорпиона, меч и топор. Крюк; левая рука держит цветок лотоса, Ватикан, башню с сокровищами и трос. Верхняя часть тела покрыта небесной мантией, а нижняя - цветной юбкой. Сидя на лotosовом сиденье с двумя ногами, он является воплощением Будды по имени Да Суйцю.

Люди идут к небу.

Но в это время он шел вниз по склону.

Мысли в сердце становятся все яснее, мысли - как море, а тишина - как бездна.

Он подошел к бодхисаттве Да Суйцю и слегка поклонился.

Бодхисаттва тоже поклонился ему, напевая "Нанву Амитабха".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116084>